

Первая золотая булла в средневековой Европе: оригинал или фальсификация

Научный руководитель – Филиппов Игорь Святославович

Михальчук Анна Алексеевна

Студент (магистр)

Университет Париж III Новая Сорбонна, Париж, Франция

E-mail: frd-mik@yandex.ru

Антиквары и эрудиты XVII-XVIII вв. в ходе своих штудий над национальными, провинциальными, церковными и городскими историями, а также теоретическими трактатами обращаются не только к архивным документам, но и к материальным источникам – монетам, медалям, надгробиям и печатям, в которых они видят «доказательства» тех или иных исторических фактов [3]. Интерес к источникам событий прошлого – как к актам, так и к печатям, их скрепляющим, – особенно вспыхнул в «Республике учёных» после выхода в свет в 1681 г. трактата Ж. Мабильона «De Re Diplomatica» [1, с. 35]. В руках мавристов печать отныне становится не только способом валидации документа, доказательством его аутентичности, но и памятником славного прошлого, в изучении которого заинтересованы не только узкая группа эрудитов, но и органы власти, для которых печать становится символом политического престижа. Так, штаты Бретани в конце XVIII в. обращаются к мавристу Г.-А. Лобино с просьбой написать историю родной провинции, обязательно включив в неё в качестве иллюстраций гравюры печатей герцогов бретонских [10, р. XV-XXIV]; кроме того, широко известна переписка антикваров и Кольбера [7], мавристов и генерального контролёра финансов с 1759 по 1763 гг. Анри Бертана также по вопросу написания провинциальных историй и включения в них изображений региональных памятников-печатей [5, fol. 43; 6, fol. 31]. Очень часто печать, в силу своей возросшей роли в научных представлениях антикваров и эрудитов, могла стать и предметом серьёзных споров, которые вошли в историографию под названием «дипломатических войн» [15, р. 259-260], то есть разногласий о вопросах дипломатики – дисциплины о внутренней и внешней критике исторических документов. Однако «войны» были не только дипломатические, но и узко сигиллографические: представители разных католических орденов пытались доказать подлинность дипломов и хартий с дарениями королей и императоров в пользу своих аббатств, обращаясь в том числе к печатям, их скрепляющим. Более того, такие споры вышли и на национальный уровень – между эрудитами Фландрии, Италии, германских земель и Франции разгораются серьёзные дискуссии о первых печатях с изображениями королевских регалий (скипетра, короны, руки правосудия), самом древнем оттиске в истории европейского Средневекового или первом гербе на печати.

Одна из серьёзных сигиллографических войн вспыхнула по поводу первой золотой печати в истории. На сегодня известно, что оттиски печатей за всю историю их существования сделаны либо из воска, либо из металла. Последние, получившие название булл (от документа папы римского, который запечатывался исключительно металлическим оттиском), очень часто предназначались для пап, епископов и лишь изредка использовались для печатей светских лиц. Если же они появляются у французских королей (так, самая ранняя из сохранившихся на сегодня принадлежит Карлу Великому [9, n° 18]), то они были сделаны в большинстве случаев из железа. Другие металлы, особенно золото и серебро, использовались для оттисков очень редко в силу их дороговизны и на сегодняшнюю день считается, что эта практика получила большее развитие (а может быть и зародилась) в Византийской империи [14, р. 15-16]. Однако выводы исключительно по сохранившимся

оттискам могут оказаться далеки от исторических реалий, так как множество памятников, из какого бы материала они ни были сделаны, на сегодняшний день не сохранились. Именно поэтому стоит обратиться к наследию антикваров и эрудитов, развернувших целые дискурсы о печатях и особенно внимательных к изображениям на них.

Действительно, в среде антикваров и мавристов развернулись горячие споры о владельце первой золотой буллы, её заимствовании из Византии и фальсификациях. Члены конгрегации Святого Мавра, ставшей настоящим центром французской историографии благодаря Мабильону, считали, что первая золотая булла появилась при Каролингах: одни (К. Дэвик, Ж. Вэссет [11, р. 75-76]) во главе с Мабильоном [13, р. 515-516] – при Людовике Благочестивом, другие (Ш.-Ф. Тустан, Р.-П. Тассан [16, р. 111]) – при Карле Лысом. Большинство оригиналов дипломов, к которым апеллируют эрудиты, как к первые скреплённым золотой буллой, не сохранились. В таком случае мы вынуждены обращаться к копиям, сделанными самими эрудитами. Изучая корроборации – финальную часть документа, которая содержит информацию о знаках его валидации, скопированные эрудитами, мы, действительно, часто встречаем формулу «*bullis nostris*» [13, р. 515-516; 16, р. 111], но остаётся вопросом, соответствует ли письменное свидетельство о скреплении буллой реализованным в реальности. Кроме того, ни одна из корробораций не содержит упоминания о металле, из которого сделан оттиск. Сравнивая один и тот же акт в копиях разных эрудитов можно заметить существенные различия между ними. Так, даже в рамках одной конгрегации мавристы, авторы знаменитого многотомного труда «*Gallia Christiana*», копируя диплом в пользу аббатства Святого Филибера в бургундском городе Турню, опускают формулу «*bullis nostris*» [12, р. 224-225], вселяя сомнения в действительности её присутствия в корроборациях этого диплома. Иезуиты, главные противники мавристов в «дипломатических войнах», одному из которых Мабильон обязан своим знаменитым трактатом [2, р. 21-24], в котором опровергал фальсификацию объявленных поддельными меровингских дипломов в пользу бенедиктинских аббатств, придерживались разных взглядов в отношении первой золотой буллы: П.-Ф. Шифле обвиняет мавристов в подделке диплома в пользу того же аббатства Турню и утверждает, что золотая булла и вовсе появляется только при Фридрихе Барбароссе [8, р. XCIV]; Этьен Балюз, наоборот, встаёт на сторону мавристов, также копируя диплом в пользу аббатства Святого Филибера и печать, его скрепляющую [4, fol. 28, 31]. Изображения буллы у Мабильона и Балюза настолько похожи, что будто сделаны с одного оттиска, что, тем не менее, всё ещё не доказывает его подлинность, а свидетельства о том, что он изготовлен из золота продолжает опираться только на упоминания эрудитов. В XIX в. оригинал диплома в пользу аббатства Турню был чудесным образом найден известным дипломатистом Жоржем Тесье в муниципальной библиотеке Лиона [17, р. 197], но споры о его подлинности, а также о скреплении его золотой печатью не прекращаются. В рамках доклада на основе анализа известных в оригинале [1] и скопированных антикварами и эрудитами дипломов будет осуществлена попытка определить, действительно ли хотя бы один из актов Карла Лысого или Людовика Благочестивого был запечатан золотом. Для этого, помимо трудов мавристов и иезуитов, необходимо обратиться к истокам этого спора, начатого ещё антикварами XVI в.: аббатами монастыря Святого Филибера в Турню, заинтересованных в констатации диплома, скреплённого золотой буллой, в своих архивах, и несогласных с ними германскими эрудитами, считавшими, что золотые буллы обязаны своим появлением императорам Священной римской империи.

[1] В Национальном архивах Франции можно найти оригиналы дипломов для аббатств Сен-Медар-де-Суассон (870 г.), Сен-Элуа (872 г.) и Сен-Дени (875 г.), которые также содержат понятия «*bullis nostris*», что, однако, снова не подтверждает действительность существования золотых булл.

Источники и литература

- 1) 1) Блок М. Апология истории. М., 1986.
- 2) 2) Barret-Kriegel B. Les historiens et la monarchie. T. 1. Jean Mabillon. Paris, 1988.
- 3) 3) Bedos-Rezak B.-M. Outcast: Seals of the Medieval West and Their Epistemological Frameworks (XII–XXI Centuries) // From Minor to Major: The Minor Arts in Medieval Art History / Ed. C. Hourihane. Princeton, 2012. P. 122-140.
- 4) 4) BnF, Baluze 76.
- 5) 5) BnF, Moreau 327.
- 6) 6) BnF, Moreau 371.
- 7) 7) Boutier J. Jean-Baptiste Colbert, Étienne Baluze et l' « histoire de chacune province » de la France // Provinciales. Hommage à Anne-Marie Cocula / Dir. Jean Mondot et Philippe Loupès. Presses universitaires de Bordeaux, 2009. P. 139-146.
- 8) 8) Chifflet P.-F. Histoire de l'abbaye royale et de la ville de Tournus. Dijon, 1664.
- 9) 9) Dalas M. Corpus des sceaux français du Moyen Age. T. 2. Paris, 1991.
- 10) 10) De la Borderie A., Correspondance historique des Bénédictins breton. Paris, 1881.
- 11) 11) Devic C., Vaissète J. Histoire générale de Languedoc avec des notes et les pièces justificatives. T. 1. Paris, 1730.
- 12) 12) Gallia Christiana, t. IV, Parisiis, 1728.
- 13) 13) Mabillon J. De re diplomatica libri VI. Napoli, 1789.
- 14) 14) Pastoureau M. Les sceaux. Turnhout, 1981.
- 15) 15) Poncet O. Au-delà de la preuve: La dramatisation des archives comme discours politique, social et savant (France, XVIe-début XVIIIe siècle) // Les conflits d'archives: France, Espagne, Méditerranée / Dir. S. Équignot et Y. Potin. Rennes, 2022. P. 259-276.
- 16) 16) Tassin R.-P., Toustain C.-F. Nouveau traité de diplomatique. . . Paris, 1750-1765.
- 17) 17) Tessier G. Diplôme de Charles le Chauve pour Saint-Philibert de Tournus (19 mars 875) // Bibliothèque de l'École des chartes, 1932. T. 93. P. 197-207.